

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-2-346-359>

Шифр научной специальности 5.9.1

Специфика авторского осмысления Великой Отечественной войны в прозе П.Ф. Алёшкина

Маргарита Александровна Дементьева

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 rit.tswetkova@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Осмысление событий Великой Отечественной войны современным писателем П.Ф. Алёшкиным характеризуется специфическими чертами. Автор, постоянно обращающийся в творчестве к изображению событий российской истории, посвятил лишь одно произведение Великой Отечественной войне. Цель исследования – выявление художественных особенностей киносценария П.Ф. Алёшкина «Война начнётся на рассвете» и рассмотрение их роли в создании исторически достоверных событий в тексте. Актуальность обращения к этой научной проблеме заключается в том, что в настоящее время идёт активное изучение современного литературного процесса и определение места произведений исторического жанра в нём. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалами исследования явились киносценарий П.Ф. Алёшкина «Война начнётся на рассвете» и роман И.М. Шевцова «Семя грядущего». Методологическая база исследования состоит из герменевтического, историко-культурного и структурно-поэтического методов анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено, что П.Ф. Алёшкин создал в киносценарии атмосферу предвоенных будней путём включения в текст множества документальных сведений, упоминания реальных исторических личностей. Установлено, что психологизм писателя обуславливается тематикой и проблематикой произведения. Определено, что в образах героев автор воплотил черты русского национального характера. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Практическая значимость заключается в возможности использования полученных материалов в практике вузовского и школьного преподавания современной русской литературы.

Ключевые слова: современная русская литература, историческая проза, Великая Отечественная война, Петр Алёшкин, поэтика национального характера

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Вклад: М.А. Дементьева – дизайн исследования, анализ научной литературы, анализ исторической прозы, написание черновика рукописи.

Для цитирования: Дементьева М.А. Специфика авторского осмысления Великой Отечественной войны в прозе П.Ф. Алёшкина // Неофилология. 2025. Т. 11. № 2. С. 346-359. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-2-346-359>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-2-346-359>

OECD 6.02; ASJC 1208

Specificity of author's comprehension of the Great Patriotic War in the prose of P.F. Aleshkin

Margarita A. Dementieva

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 rit.tswetkova@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The comprehension of the events of the Great Patriotic War by the modern writer P.F. Alyoshkin is characterised by specific features. The author, who constantly turns to the depiction of the events of Russian history, has devoted only one work to the Great Patriotic War. The aim of the study is to identify the artistic features of P.F. Alyoshkin's screenplay 'The war will begin at dawn' and to consider their role in creating historically accurate events in the text. The relevance of addressing this scientific problem lies in the fact that at present there is an active study of the modern literary process and determining the place of works of historical genre in it. **MATERIALS AND METHODS.** The materials of the study were P.F. Alyoshkin's screenplay 'The War Will Begin at Dawn' and I.M. Shevtsov's novel 'The Seed of the Coming'. The methodological basis of the research consists of hermeneutic, historical-cultural and structural-poetic methods of analysis. **RESEARCH RESULTS.** It is revealed that P.F. Aleshkin created the atmosphere of pre-war everyday life in the screenplay by including in the text a lot of documentary information, mentioning real historical personalities. It is established that the writer's psychologism is conditioned by the theme and problematics of the work. It is determined that the author embodied the features of the Russian national character in the characters. **CONCLUSION.** Practical significance consists in the possibility of using the obtained materials in the practice of university and school teaching of modern Russian literature.

Keywords: modern Russian literature, historical prose, the Great Patriotic War, Peter Alyoshkin, poetics of the national character

Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

Author's Contribution: M.A. Dementieva – research design, scientific literature analysis, historical prose analysis, writing – original draft preparation.

For citation: Dementieva, M.A. Specificity of author's comprehension of the Great Patriotic War in the prose of P.F. Aleshkin. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(2):346-359. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-2-346-359>

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия в филологической науке ознаменованы большим интересом исследователей к исторической прозе [1, с. 181; 2, с. 5-7; 3, с. 450; 4, с. 100; 5, с. 235; 6, с. 37-38; 7, с. 253]. В работах рассматриваются различные аспекты раскрытия событий в художественных текстах: анализируются достоверность изображаемого [8, с. 495], соотношение реальных исторических личностей, помещённых в литературную плоскость, и вымышленных персонажей [9, с. 35], уточняется, к каким документальным источникам обращался писатель в момент работы, подробно исследуются биографические сведения о нём [10, с. 20], выясняются причины, по которым писатель решил обратиться к переложению определённого момента в истории, выявляется уровень преемственности современными художниками традиций отечественной классической исторической прозы.

Среди современных русских писателей, обратившихся к исторической теме в прозе, выделяется П.Ф. Алёшкин (род. 1949) – автор множества произведений, посвящённых осмыслению переломных моментов в судьбе России. Доктор исторических наук, он с особым вниманием относится к деталям, придающим повествованию документализм, и активно использует их в литературных текстах. И хотя профессиональный интерес П.Ф. Алёшкина сфокусирован на истории Тамбовского восстания 1920–1921 гг., его писательское внимание часто обращено и на другие периоды в истории России (Великая Отечественная война, эпоха перестройки, современность). Тематическая неоднородность произведений не препятствует творческой цели писателя, заключённой в гармоничном слиянии эпохальных событий и личных, интимных переживаний героев.

Актуальность исследования обусловлена его связью с мировыми тенденциями изучения исторической литературы, важностью обращения к произведению, посвящённому осмыслению событий Великой Отечественной войны: во всём обилии литературных трудов автора киносценарий «Война начнётся на рассвете» (2023), посвящённый, пожа-

луй, самому знаковому событию в истории России, – единственный, больше к этой теме П.Ф. Алёшкин до настоящего времени не обращался. Однако и анализируемый нами в данной работе текст специфичен в отношении авторского начала: произведение написано в соавторстве с современным прозаиком А. Беляевым для полнометражного художественного фильма.

Киносценарий создан на основе романов писателя, участника войны И.М. Шевцова «Семя грядущего» и «Среди долины ровныя...». Алёшкин пишет об этом на личной странице: «Есть у меня и военный киносценарий о том, как начиналась война. Написан он по повести Ивана Шевцова <...>. Войну [он] закончил полковником, а после описал в повести реальный бой за пограничную заставу. Об этом наш сценарий»¹. Автор первоисточника на фронте был командиром пограничной заставы, в течение суток сдерживавшей фашистскую атаку. Этот реальный случай и стал сюжетной основой произведения. Смелость русского воина, которую сумел проявить Шевцов, определила ключевые черты характера главного героя Емельяна Глебова. Подтверждается биографичность повествования, в числе прочего, тем, что возраст автора и его героя практически совпадает: на момент начала войны Глебову уже 22 года, Шевцову же в начале войны было 21.

Интересно жанровое определение текста-первоисточника. Произведение И.М. Шевцова определено им самим как роман, однако П.Ф. Алёшкин называет его повестью. В этом, безусловно, сказывается своеобразие понимания авторского замысла: с одной стороны, ограниченность временных и топонимических рамок, небольшое число персонажей, с другой – масштабная эпическая зарисовка, что и создаёт неоднозначность в определении жанра шевцовского произведения.

Активно перерабатывая роман И.М. Шевцова, избирательно относясь к эпизодам, в дальнейшем воплощённым в тексте киносценария, по-своему расставляя необходимые

¹ Алёшкин П. Война начнётся на рассвете // Страница ВКонтакте. 10.05.2024. URL: https://vk.com/id60725972?from=search&w=wall60725972_7354 (дата обращения: 08.02.2025).

смысловые акценты, Алёшкин создаёт принципиально новое произведение по мотивам первоисточника, соответствующее всем требованиям кинематографического жанра. Соавтором П.Ф. Алёшкина в этой связи можно назвать не только А. Беляева, но и И.М. Шевцова, чьё произведение о Великой Отечественной войне легло в основу современного сценария.

Русской литературе известны случаи переработки собственно прозаического текста в сценарный с целью дальнейшей его экранизации. Сценарий признаётся специфичным жанром потому, что является синтетическим, обладающим «бинарной структурой»²: будучи текстом прецедентным, он одновременно обращён к литературной традиции, но в то же время стремится отвечать запросам современности. Однако в классической литературе XX века все творческие переработки прозаического материала были в основном автоматическими: сами авторы либо создавали произведения сценарного характера, либо впоследствии обращались к переложению текстов в иную художественную плоскость. Так, киноповести Л.М. Леонова «Бегство мистера Мак-Кинли», В.М. Шукшина «Калина красная», В. Розова «Летят журавли» были либо чисто оригинальными произведениями, как в первых двух случаях, либо переработкой драматического текста (розовская переработка пьесы «Вечно живые» в сценарий кинофильма «Летят журавли»). Отметим, что и П.Ф. Алёшкин в творчестве обращался к осмыслению написанных им ранее произведений: роман «Время великой скорби» (1989) был в 2008 г. подвергнут авторской переработке – тогда же и появилась одноимённая трагедия.

Целью исследования является выявление специфики творческого понимания писателем описываемых им событий и выделение характерных черт, составляющих поэтику текста. Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые анализируются средства художественной выразительности, применённые П.Ф. Алёшкиным в создании киносценария о реальных событиях.

² Мартынова И.А. Текст киносценария и киносценарий текста. Санкт-Петербург: Наука, 2003. С. 9.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В настоящее время П.Ф. Алёшкин продолжает активную работу над созданием произведений, посвящённых исторической тематике. Киносценарий «Война начнётся на рассвете» является ярким тому примером: текст датируется 2023 г. Анализируемое нами произведение подчёркивает, что тема Великой Отечественной войны в современной русской литературе не ушла на второй план. П.Ф. Алёшкин, по-своему осмысливая и оценивая события 1941–1945 гг., продолжает традиции классической исторической прозы, и потому его произведение органично вписывается в общее русло текстов русских писателей о Великой Отечественной войне. Материалы исследования – киносценарий П.Ф. Алёшкина «Война начнётся на рассвете», роман И.М. Шевцова «Семя грядущего». Для анализа использовались герменевтический, историко-культурный и структурно-поэтический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

О поэтике национального характера пишут многие современные литературоведы: выявляя особые черты русского человека, исследователи формируют своеобразный его портрет, однако проблема русского национального характера «по-прежнему остаётся актуальной» [11, с. 1]. Национальный характер – «это художественно значимая подсистема», и к её исследованию необходимо применять особые методы, в числе которых «синтез лингвокультурологического и литературоведческого подходов» [12, с. 195]. Несмотря на всю противоречивость, антиномичность русской идентичности, о которой писали ещё Н.О. Лосский³ и Н.А. Бердяев⁴, традиционно отмечаются любовь к Родине, к родной земле, неистовое рвение к её защите, отсутствие страха в кризисных ситуациях.

В произведениях исторической тематики «российская этническая ментальность» про-

³ Лосский Н.О. Характер русского народа. Франкфурт-на-Майне, 1957. С. 7.

⁴ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Москва: Мысль, 1991. С. 10.

является особенно ярко, выражаясь «в безудержности натур, в героизме и отваге в критические моменты для Родины» [13, с. 119], поскольку герои, оказываясь в сложных жизненных ситуациях, стремятся проявить свою силу духа, продемонстрировать своими поступками, в чём заключается особенность именно русского воина. В анализируемом нами тексте воплощением лучших черт советского офицера является Емельян Прокопович Глебов – молодой лейтенант, начальник пограничной заставы.

Алёшкин не вводит в произведение описание внешности главного героя, однако использование речевой характеристики, примечаний к репликам и общему повествованию и изображение поступков центрального действующего лица даёт автору возможность воссоздать полноценный психологический портрет. О Глебове мы знаем следующее: он умён, грамотен. Уже в начале сценария читатель застаёт Емельяна за написанием статьи «Действия разведывательно-диверсионных групп в тылу противника», посвящённой вопросам военно-стратегического дела. Впоследствии эту работу особо отметит подполковник Грачёв, начальник погранотряда, назовёт Глебова «человеком думающим» и даже предложит ему обучение в Академии имени Фрунзе, о чём мечтает главный герой.

Емельян одинок, у него нет жены и детей. Однако есть в жизни героя человек, который даёт ему силы и веру – это его мать, постоянно ждущая Глебова в деревне, тоскующая по нему. В каждой беседе с Титовым, периодически навещающим родных в Микитовичах, он интересуется здоровьем матери: «Маму мою видел? Был у неё? <...> Как она? <...> Ну, а здоровье? Не хворает?»⁵. Отец же героя давно умер, но из разговора Ивана с Емельяном становится понятным, что сын Прокопа Глебова очень напоминает его самого: оба они «беспокойные», «непо-

седливые» и «честные», готовые «за правду голову сложить». Причиной смерти стал «предательский выстрел из-за угла, в спину», напоминающий такой же, что нанесла гитлеровская армия русским пограничникам.

Обращают на себя внимание читательские предпочтения Емельяна Прокопыча. Впервые в тексте о литературе он говорит с Ниной Мухтасиповой – библиотекарем, посоветовавшим герою «Тихий Дон» М.А. Шолохова. Глебов, делаясь впечатлениями о прочитанном, предельно искренен:

«Нина Платоновна. Понравилось?»

Глебов. Очень. Первые три книги я ещё раньше прочитал. Сильный роман. Жалко Гришку Мелехова. Я думал, он к нам перейдёт, а он так и остался на распутье» (с. 10).

В речи героя также встречаются упоминания И.А. Гончарова («Обломова» [читал] – ещё в школе), А.С. Пушкина («У каждого есть что-то своё, самое любимое. Пушкин, например, осень любил» (с. 57)).

Не только литературу как вид искусства Глебов любит – ещё героя привлекает живопись: в свободное время он вырезает из журнала «Огонёк» репродукции картин, пристально, изучающе их рассматривает.

Глебов крайне ответственно относится к военному делу: он предельно строг, серьёзен, неоднократно проявляет мудрость, которая могла бы быть присуща разве что великому полководцу, хотя герою всего 22 года. С одной стороны, он воспитывает, «взрачивает» своих солдат, применяя к ним суровые наказания, делая выговоры, и за это подчинённые могли бы его бояться или не любить – но этого не происходит, потому что в то же время Емельян Прокопыч может посмеяться с ними, усомниться в необходимости очередного проявления военной суровости. Так, например, сначала отругав Ефремова за то, что он поднял пса Смирного на наблюдательскую вышку, Глебов спрашивает у Шаромпокатилова, стоит ли «серьёзно наказывать» ефрейтора и – что наиболее важно – действительно прислушивается к своему подчинённому и поступает сообразно его совету. Требовательность Емельяна к самому себе как к воину проявляется, в числе прочего, в том, что он отказывается выпить рюмку

⁵ Алёшкин П.Ф. Война начнётся на рассвете. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/z6RVT9CbpevrHwTLtVRVMu13YHU-eRrHv8lg8OkjtSJlQVX8rHoOcyHf2ZrB899i8WjduFb2ha8Hvwt2fMRy2S3-E_6PRZ9vxuIT38y0BCxDpuv_MtjcQ/Voyna_nachnetsya_na_rassvete.pdf. С. 55 (дата обращения: 08.02.2025). (Далее цитируется этот сценарий с указанием страниц в тексте).

водки вместе с сослуживцем Мухтасиповым, объясняя это так: «Сейчас у нас, как никогда, должны быть светлые головы» (с. 27).

Герой оценивает всё с военной точки зрения: ливень для него – не благодать, а беда, потому что он даст нарушителям возможность незаметно пересечь границу. Глебов предельно внимателен, подмечает каждую деталь: по звукам встревоженной сороки он предполагает, что в лесу ходит кто-то чужой, и не ошибается, а по странным движениям посетивших его братьев Шидловских понимает, что на него готовилось покушение и как именно его хотели убить противники.

Великая Отечественная война – не первая в жизни героя: в 1938 г. он участвовал в финской кампании, куда его отправили сразу после училища. Безусловно, уже там, будучи 19-летним, Глебов начал оформляться как настоящий командир, готовый пойти на амбразуру и до конца стоять со своими солдатами. Он верен Сталину, цитирует приказы вождя. Фашистов он называет «оголтелой бандой головорезов», поэтому призывает не надеяться на их честность и соблюдение договора о ненападении. Своих бойцов в атаку он зовёт громким лозунгом «За Родину!..», искренне верит в победу Советской Армии, говоря о том, что солдаты, дошедшие до Берлина, обязательно вспомнят подвиг заставы.

Глебов – до определённого момента, пожалуй, единственный герой, осознающий, насколько плоха подготовка у пограничников, поэтому он решает проводить военные учения. Со стороны они похожи на игру детей: самодельные танки из тележек, наваленные бревна и доски, связки жестяных банок, имитирующих ручные гранаты, – но именно благодаря этим действиям лейтенанта солдаты воодушевились и начали относиться к своему делу с большим вниманием. Ложная тревога, которую провёл Глебов, сказав, что фашисты уже напали, является не чем иным, как самоволием, поскольку по уставу и по программе такого рода учения не предполагались. Однако военное руководство похвалило героя, отметило это как заслугу, ведь только так стали наиболее отчётливо видны слабые места армии, начальство наконец обратило внимание на необходимость проведе-

ния подобных мероприятий, по-настоящему готовящих будущих бойцов.

В момент нападения фашистов Глебов не теряется – напротив, он проявляет силу и в очередной раз доказывает свою воинскую мудрость. Опасения солдата Ефима Поповина относительно вероятно сомнительных действий лейтенанта («Например, полетят их самолёты, а он скомандует: «Вперед, за Родину!») Надо бежать. А на тебя сверху – бомбы, а внизу – танки. А? Не скомандует? Молодой, горячий...» (с. 33)) напрасны: Емельян Прокопович отдаёт необходимые приказы, не думая о славе, не пытаясь реализовать свои амбиции – он действует сообразно тем обстоятельствам, в которых оказывается. Так, например, он командует дать заградительный огонь во время атаки, следит за каждым постом, успевает руководить несколькими взводами, говорит о необходимости следить за оврагами, поскольку в них «не исключено скопление пехоты» (с. 74). Все действия героя направлены на сохранение как можно большего числа солдат и начальников, он думает не столько о себе, сколько о своих товарищах и подчинённых, умеет слышать и слушать – это и даёт Глебову выйти победителем из восьмичасовой схватки и отстоять заставу без помощи танкистов и лётчиков, в одиночку, с ограниченным количеством боеприпасов.

Емельян не боится наказаний, он готов отвечать за свои поступки: за симитированное им нападение он должен был отправиться под трибунал, и герой был с этим согласен, несмотря на то что понимал практическую пользу своего предприятия. Не переубеждая вышестоящих по званию офицеров, он лишь говорил: «Я готов, товарищ подполковник», «Ко всему, товарищ подполковник» (с. 51-52).

Ближайший друг Глебова, танкист Иван Титов – ещё один герой, олицетворяющий лучшие черты русского воина. Ему 22 года, однако он уже успел дослужиться до звания старшего лейтенанта: он, как и Глебов, принимал участие в боях 1938 года. Титов – не только друг детства Емельяна, но и его сокурсник: они вместе оканчивали военное училище на Волге. Герои неразлучны друг с

другом, и в самых, казалось бы, неожиданных ситуациях судьба снова сводит их. Отношения героев – своеобразный символ вечной дружбы, душевного приюта: общаясь, они отвлекаются от мысли о предстоящей войне и обращаются к бытовым и личным вопросам, раскрываются не как хорошие воины, а как простые люди со своими страхами, эмоциями. Вся искренность, нежность и любовь выражаются даже в обращениях Глебова и Титова друг к другу: «Мелька» и «Ванюшка» – только так герои называют друг друга. Не забывая о переживаниях Емельяна, Иван при любой возможности навещает старую мать друга в Микитовичах, чтобы рассказать ему о ней: это в очередной раз доказывает, что герои стремятся помочь друг другу.

Есть у Титова и другая сильная привязанность в жизни: он влюблён в москвичку Олю, на которой женился за 3 дня до войны. Реплики героя о невесте наполнены лучшими его чувствами: он называет её «самой лучшей девушкой в мире», опасаясь, не берёт с собой на заставу. Однако Ивану на момент, описанный в сценарии, не удалось реализоваться как мужу, поскольку героя на второй день после свадьбы вызвали в часть – положение «женатика», как называет героя Глебов, Титов «раскушать» не успел. Война внесла свои коррективы в жизненные планы танкиста и нарушила естественный и правильный ход жизни, и это одна из форм реализации антитезы «война – мир» в тексте, где мир символизируют Оля и спокойная и размеренная жизнь с ней, а войну – неожиданно полученная повестка.

Иван, несмотря на свой довольно юный возраст, является опытным воином, многое испытавшим, не раз лицом к лицу встречавшимся со смертью: пожар в танке, контузия, в начале же Великой Отечественной войны герой оказывается единственным выжившим из всего батальона. Бесстрашие Титова не даёт ему сдаться. Он продолжает бороться, идёт к чётко поставленной цели, не боясь гибели: «Теперь и умирать не страшно: расквитались сполна, как говорится, с лихвой» (с. 95), – так комментирует происходящее герой. Иван – воспитанник генерала-полковника

Якубца, участника множества боёв, блестящего тактика. Учитель, которого «боготворили», по признанию Титова, студенты, привил им важные навыки – способность сохранять человечность в военных условиях и сражаться до победного конца, преодолевая все трудности.

Иван совершает подвиг: контуженный после боя, он садится в брошенный танк противника и обманным манёвром идёт на таран. Ответственно руководя процессом, Титов возглавляет оставшихся бойцов, мудро отдаёт приказы – чувствуется, что герой знает толк в военном деле: «Головную машину беру на таран. Запомни, Братишка, первостепенная твоя цель – танки и самоходки. Затем цистерны с горючим. А дальше – по своему вкусу. Снарядов не жалеи, патронов – тоже. Берегите лбы: таран – штука смертельная для фашистов и неприятная для нас» (с. 93). Следствием такого решения, принятого Иваном, стало уничтожение немецкой автоколонны. Подрывая после этого танк, Титов сожалеет: «Жалко было уничтожать. Такую машину на пьедестал, как памятник! Сколько ж она их уложила!» (с. 95).

Особое значение в понимании характера героя имеет его монолог о необходимости защиты Родины: «Понимаете, что мы сейчас такое для фашистов?.. Мы будем крушить их бронёй, давить гусеницами, бить снарядами, косить пулями... Истреблять, истреблять, истреблять, пока они не прикончат нас...» (с. 93). Лексический повтор слова «истреблять», используемый Алёшкиным, подчёркивает: чувства ненависти, обиды и желание отомстить за сожжённый батальон переполняют душу Ивана. Титов намерен стоять под пулями до конца, и знание того, что соперник превосходит численностью армии и техники, а значит, вероятен смертельный исход, не пугают его, не заставляют сдаться – напротив, герой настроен решительно, он пытается сделать всё, что в его силах.

Большое внимание Алёшкин уделяет изображению пограничников, и личность главного героя Глебова раскрывается, в числе прочего, путём подробного изображения его подчинённых. Солдаты, живущие с Емельяном на заставе, – чаще всего молодые

люди 20–25 лет, не имеющие никакого военного опыта. Объединяющим героев началом является отсутствие у них серьёзного подхода к службе, полная безответственность, на что указывает даже фамилия одного из солдат – Шаромпокатилов.

Поскольку угроза войны представлялась пограничникам в начале сценария ещё туманной, они игнорировали всяческие замечания со стороны начальника, халатно относились к своим обязанностям, воспринимая важное дело, скорее, как игру, но не как обязательную работу. Яркая портретная деталь, подтверждающая это, обнаруживается в описании рядового Поповина, совершающего обход территории: он идет, «сбив на затылок фуражку и расстегнув ворот гимнастёрки, враскачку, неторопливо вышагивая», не смотря «ни на контрольную полосу, ни по сторонам», двигается «беспечно и бездумно» (с. 17). Герои недисциплинированы, они ведут себя распушенно, живут не по установленным требованиям.

Глебову, однако, удаётся организовать пограничников: проводимые им военные мероприятия увлекли солдат, они начали тренироваться, обдумывать тактические манёвры, действовать сообща. Безусловно, к нападению фашистской армии они не были готовы, но именно благодаря командирским способностям Емельяна Прокопыча, его постоянному труду даже раненые солдаты утром 22 июня не хотели уходить с поля боя: они только «перевязали раны и встали у амбразур», желая продолжить борьбу за заставу и лейтенанта Глебова, за Родину.

Практически каждый из них совершает подвиг: Шаромпокатилов подрывает гусеницу вражеского танка и сбивает самолёт, Шапкин бросает под другой танк связку гранат, Колодин кидает гранату в лодку, полную немцев, и в фашистского офицера. Солдаты всеми силами защищают заставу до прихода танков, многие из героев погибли в бою: кого-то переехал танк, кто-то подорвался вместе с врагом, кому-то выстрелили в спину. Поведение героев – пример проявления черт русского национального характера, русского воина, вопреки всему идущего до победного конца.

В целом, состояние Советской Армии на момент нападения фашистов можно справедливо назвать упадочным [14, с. 1-2]: вера в силу заключённого пакта о ненападении не дала возможности бойцам подготовиться, и Алёшкин ярко отражает это в сценарии. Нина Мухтасипова упоминает слова товарища Молотова, который «успокаивал, Гитлер – не враг» (с. 11), цитируются обращения ТАСС, все очевидные провокации со стороны немцев игнорировались по приказу Сталина. Действия немцев напоминают чётко выверенную систему, они работают слаженно, как единый организм, двигаются «цепью»: «А фашисты идут и идут через трупы своих солдат» (с. 77). Положение, в котором враг застаёт пограничников, прямо противоположно: отсутствует помощь авиации, танковых дивизий, старшего командования, поэтому четыре мелких дзота вынуждены оказывать сопротивление огромной армии. «Танки! Наши танки!» – радостно кричит Ефремов, который несколько часов назад в бою потерял многих сослуживцев, а очередной самовольно отданный Глебовым приказ об открытии огня «по скоплению вражеских войск на переправах» восхищает ничего не понимающего комдива: «Есть открыть огонь по переправам! Давно ждём такого приказа, товарищ генерал!..» (с. 71). Слово «генерал» в этом обращении отнюдь не ошибка: Емельян представился другим именем, чтобы дать команду войскам, поскольку у него самого таких полномочий не имелось.

Офицерство в сценарии также неоднородно: есть как талантливые и внимательные подполковник Грачёв, генерал-полковник Якубец и майор Шибeko, так и ханжески думающие только о соблюдении устава, а не о реальной военной подготовке солдат капитан Варенников и генерал-майор Тетешкин. Начальник погранотряда Грачёв постоянно поддерживает связь с Глебовым, отмечает его заслуги, не наказывает за самоволие, напротив, хвалит Емельяна за его действия. Майор Шибeko, узнав о сымитированной Глебовым тревоге, пытается смягчить наказание для молодого лейтенанта, и его мнение разделяет представитель генштаба Якубец: опыт и знание того, что война начнётся в

ближайшее время, подсказывают офицеру необходимость аннулировать приказ о заключении начальника пограничной заставы и похвалить его:

«Якубец. Это вы устроили гарнизону проверку боеготовности?»

Грачёв. Начальник пятой заставы лейтенант Глебов.

Якубец. Что ж, поблагодарить надо лейтенанта» (с. 50).

В соответствии с литературной традицией в произведениях, посвящённых исторической теме и изображению переломных моментов в народной жизни, ключевой и структурообразующей является антитеза «война – мир», реализующая себя различными способами, и текст П.Ф. Алёшкина в этом отношении не стал исключением. Герои сценария живут на заставе, постоянно ощущая всё приближающуюся войну, и стягиваемые Гитлером к границе фашистские войска лишь усиливают волнение героев, подтверждают их догадки. В то же время из-за отсутствия какого-либо официального приказа о необходимости принять боеготовность, подписанного советской властью пакта о ненападении и выступлениями ТАСС о провокационном характере действий немецкой армии пограничники не теряют надежды на то, что война может не наступить. Таким образом, герои оказываются на грани между жизнью и смертью, мирным существованием и кровопролитными схватками.

Особое значение в раскрытии центрального конфликта имеет эпизод возвращения Титова на заставу и встречи его с Глебовым. Первое, что делают герои, – идут на природу и, наслаждаясь, напиткиваются её прелестью под пение «озорующей» чечевицы:

«Титов. Пошли, посидим на опушке под берёзами? День-то какой!.. Красота-а!..

<...>

Титов, сняв сапоги и размотав портянки, поднимается и прохаживается босиком по траве.

Титов. До чего ж приятно, чёрт побери!» (с. 55).

Добавим, что день, которым наслаждаются герои, – 21 июня 1941 г., и это акцентирует контраст между войной и миром.

Изображение идеальной, спокойной жизни усиливается и тем, что Глебов и Титов встречают косаря Гаврилова, и воспоминания о любимом крестьянском труде становятся причиной того, что Емельян предлагает Евсею Михайловичу свою помощь. Умело оруduющий косой, лейтенант искренне радуется происходящему – чувствуется, что герой истосковался по простой, не военной работе: «Глебов отпускает коня пастись, сбрасывает ремень и фуражку, берёт у Гаврилова косу. Долго и шумно вострит её оселком <...>; ловко, неторопливо, взмах за взмахом начинает косить густую сочную траву» (с. 58). Глебов в разговоре с другом-односельчанином вспоминает клён, который посадил в честь рождения Емельяна его отец – эта деталь символизирует крепкую, коренную связь главного героя с малой родиной.

Важную роль в сюжетообразующей антитезе «война – мир» играет образ Нины Платоновны Мухтасиповой, жены политрука. Находясь рядом с ней, Глебов отвлекается от мыслей о возможном нападении фашистов, интересуется литературой – героиня словно представляет собой так необходимый всем пограничникам мир и, беседуя с ними о войне, не показывает страха или слабости, вдохновляя их таким образом на подвиги. Кроме того, упоминание в тексте эпopeи М.А. Шолохова также подсказывает неизбежность вооружённого столкновения, и Глебов, сопереживающий Мелехову, сам словно отражается в нём: горячо и преданно любящий свою родную землю, спокойный крестьянский быт, он идёт на фронт, потому что не может поступить иначе.

Сопоставительный анализ произведений И.М. Шевцова и П.Ф. Алёшкина представляется необходимым: он поспособствует определению степени творческой обработки прозаического текста и своеобразия современного переосмысления ключевых моментов романа-источника. Первым и главным отличием является наличие в прозаическом варианте объёмной предыстории жизни Глебова: читатель знакомится с семьёй будущего лейтенанта, более полно раскрываются образ самого Емельяна, мотивы его поступков. Будучи человеком творческим, он в юности ра-

ботал над созданием статей («В тринадцать лет Емельян писал корреспонденции в «Пионерскую правду» и районную газету»⁶), много читал, публиковался под псевдонимом «Денис Дидро». Эту образованность Глебова Алёшкин сохранил, однако не оставил в сценарии сведений о том, как формировался Емельян – все сведения о его предыдущей жизни обрывочны, кратки.

Из этого первого отличия вытекает второе, не менее важное: шевцовский Глебов более человечный, чем алёшкинский. У романного Емельяна была в жизни не одна любовная история (Галя Шнитко, Фрида Герцович, Евгения Титова), он очень часто задумывается о том, как хотел бы иметь романтические отношения. Емельян – герой рефлексирующий, часто задумывающийся над философскими вопросами. Работая над чем-либо, Глебов полностью отдаёт себя этому. Несколько иным представлен начальник погранотряда в киносценарии. Поскольку любовная линия отгеснена в произведении на второй план, Глебов в основном заинтересован лишь военным делом: он не испытывает к какой-либо женщине чувств (женских образов в сценарии практически нет), приятельски общается с Ниной Мухтасиповой, а при упоминании Женьки Титовой не смущается, как романтический, а, дружески улыбаясь, просит передать ей привет.

Для заглавия сценария П.Ф. Алёшкин выбирает название одной из глав романа, и это имеет значение в расстановке авторских акцентов. Смысл словосочетания «семя грядущего» раскрывается в одной из реплик Ивана Титова: «Когда его [отца Глебова] хоронили, отец мой речь на кладбище говорил. Взял тебя, маленького, на руки и говорил о том, что дело Прокопа Глебова бессмертно, что им посеяны хорошие семена новой жизни. Поднял тебя высоко над народом и сказал: «Вот оно, семя грядущего! Мы будем жить в наших детях и внуках...» (с. 58). Алёшкинское же название отражает проблематику текста: посвящённый военной тематике, он описывает прежде всего состояние

армии, бойцов, поведение солдат и штабных начальников.

Интересен и выбор произведений для чтения романного и сценарного Глебова. В одной из публикаций на личной странице П.Ф. Алёшкин признался, что находится под большим впечатлением от романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон»: «Я читатель с большим опытом, читал много классики не только чтоб сдавать экзамены в двух гуманитарных вузах, которые я окончил, но и следил за новинками русской и зарубежной литературы, перечитал все известные романы XX века, и ничего не могу сейчас поставить рядом с романом «Тихий Дон». Это лучший роман XX века!»⁷. Своим читательским предпочтением автор поделился и в сценарии «Война начнётся на рассвете», и его Глебов знакомится с шолоховской эпопеей, хотя романтический герой этого произведения не читал, в тексте оно не упоминается. В шевцовском же варианте Емельян читает зарубежную литературу, а из русской классики XX века – «Севастопольскую страду» С.Н. Сергеева-Ценского, причём делает это на службе: батальонный комиссар, жалующийся начальству, сообщает: «Это ж анекдот: вместо политинформации он [Глебов] устроил громкую читку «Севастопольской страды». Нет, вы подумайте!...» (с. 61).

Романное время и пространство также представлены более детально, что обусловлено родо-жанровой спецификой: есть точные указания на даты, места действия, в то время как хронотоп сценария становится понятным лишь по временным и географическим подсказкам автора. Герои неоднократно упоминают Княжицы – деревню в Псковской области, находившуюся вблизи пограничной заставы. В определённой степени эта деревня воспринимается как враждебное или военное начало: о ней говорят братья Шидловские, с её стороны слышится гул и грохот немецких танков. Княжицы контрастируют с Микитовичами, родным селом Глебова и Титова. Свою малую родину герои воспринимают

⁶ Шевцов И.М. Избранные произведения: в 3 т. Москва: Воениздат, 1988. Т. 1. С. 34. (Далее цитируется это издание с указанием страниц в тексте).

⁷ Пётр Алёшкин. Так ли уж тих «Тихий Дон»? // ВКонтакте. URL: https://vk.com/id60725972?from=search&w=wall60725972_985 (дата обращения: 15.03.2025).

как райское место, постоянно вспоминая о ней: Глебов с интересом слушает рассказы побывавшего дома Титова, испытывает искреннюю грусть при мысли о деревне:

«Титов. В деревне давно был?

Глебов. Три года почти. Так хочется хоть на часок слетать туда, хоть одним глазом взглянуть, передать подарок матери, побывать на могиле отца.

Титов. А я прошлой осенью был.

Глебов. Как же я тебе завидую, Ванька!» (с. 9).

Иван же восторженно сообщает последние сельские новости, каждое слово его наполнено любовью к Микитовичам: «Микитовичей ты совсем не узнаешь: хутора в одно место стянули, и такое село получилось – две улицы по полкилометра длиной» (с. 9). Противопоставление «война – мир», положенное в основу сценария, проявляется и посредством сравнения жизни на заставе с размышлениями о родной деревне.

Географические рамки произведения расширяются путём введения в повествование упоминаний Москвы, куда Титов едет жениться, и Берлина, в котором, по словам Глебова, вспомнят пограничников победившие советские бойцы.

Время действия в киносценарии невозможно определить однозначно. Нина Платоновна упоминает 21 мая, Титов, впервые встречаясь с Глебовым в парке, говорит о долгожданном отпуске, в который его должны отправить через две недели, финал произведения совпадает с началом Великой Отечественной войны. Можно предположить, что изображаемые в произведении события охватывают период с 7 июня по 22 июня 1941 г. Часть-вставка с воспоминанием Глебова об убийстве Зенона Шидловского несколько увеличивает указанные временные пределы: описываемые в ней события происходили до начала основного действия, и именно благодаря ей формируется понимание о мотивах поступков некоторых персонажей.

Отличительной чертой драматических текстов П.Ф. Алёшкина является обилие в них объёмных ремарок, и киносценарий, анализируемый нами в данной работе, также содержит множество авторских примечаний.

Содержание их состоит не только из традиционных описаний героев и пейзажных зарисовок, но и включает в свой состав подробный рассказ о происходящих на поле боя действиях. Если в начале произведения ремарки носят краткий, обрывочный характер, то, двигаясь к финалу, писатель значительно расширяет их, словно перемежая общее драматическое действие прозаическими элементами. Так, во фрагменте мести Титова фашистам реплики героя отодвигаются на второй план, уступая место авторским примечаниям: «Танк трогается, идёт по правой стороне. Встречная колонна автомашин приближается. Танк стремительно набирает скорость. Титов смотрит в щель. Впереди грузовики. В кузове – солдаты. Ближе, ближе.

Титов. Внимание!

Он резко разворачивает танк на самую середину узкого шоссе.

Шофёр головной немецкой машины резко крутит руль вправо и тормозит. Грузовик летит под откос, переворачивается, подминая под себя два десятка солдат, которые в панике пытаются выпрыгнуть из переворачивающейся машины. Второй грузовик с ходу врежется в лоб танка, превращаясь в бесформенную грудку обломков. Третий грузовик с солдатами пытается избежать столкновения с танком и так же, как первый, кувыркаясь, летит под откос. Остальные машины резко тормозят. А танк налетает на них, крушит, сталкивает с шоссе под откос <...>» (с. 94).

Жанровая специфика определяет своеобразие выбора мест действия: в целом они делятся на интерьерные и натуральные. Среди интересных можно отметить, например, небо – Алёшкин отводит описанию происходящего на небе отдельную композиционную часть. Несмотря на то, что основное действие происходит на заставе и в дзотах, герои все-таки выходят в город, и тогда оказываются в натуральном антураже: городском сквере, открытом ресторане «Москва».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественное переосмысление романа И.М. Шевцова «Семя грядущего» П.Ф. Алёшкиным характеризуется своеобразием расста-

новок авторских оценок, идейных акцентах. Специфика выбора определённых фрагментов из прозаического варианта связана с требованиями кинематографического искусства и жанровых особенностей сценария. Использование объёмных примечаний-ремарок позволяет автору в создании полной картины военных действий, детальном их изображении. Самобытные характеры, осмысленные писателем, представляют собой отражение лучших черт русской национальной ментальности. Киносценарий П.Ф. Алёшкина «Война начнётся на рассвете» представляет собой жанровый синтез: органичное сочетание прозаического и драматического элементов, их слияние делают текст многослойным,

структурно и композиционно неоднозначным, сложным.

Поскольку творческая переработка, которой подвергся роман Шевцова, проводилась не только П.Ф. Алёшкиным, можно сказать, что произведение приобретает масштабный и документально и художественно выверенный характер. Триада «Шевцов – Алёшкин – Беляев» есть триада историков: реальный участник военных действий, доктор исторических наук и автор исторических произведений, и это делает безусловным историзм повествования и крайней степень тяготения текста к достоверности в изображении описываемых событий.

Список источников

1. Атаева М.А. Возвращение к историческому роману: роль исторических романов в современном русском литературном процессе // Вестник науки. 2024. № 9. С. 180-183. <https://elibrary.ru/lofiom>
2. Голубков М.М. Русская литература перед судом истории // Филологическая регионалистика. 2010. № 1-2. С. 5-12. <https://elibrary.ru/vpwsjj>
3. Демидович Т.В. Литературные традиции в современной прозе о Великой Отечественной войне // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 2. С. 450-454. <https://elibrary.ru/zykhyl>
4. Чумиков А.Н. Памятная реальность и механизмы её формирования в «генеральской», «лейтенантской» и «солдатской» прозе авторов – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Г.К. Жуков «Воспоминания и размышления», В.П. Некрасов «В окопах Сталинграда», В.П. Астафьев «Прокляты и убиты») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. Т. 25. № 1. С. 99-111. <https://doi.org/10.14529/ssh250112>, <https://elibrary.ru/nlxbpz>
5. Бойко С.С. Исторический роман и житийная литература. Роман протоиерея Николая Агафонова «Жены-мироносицы» // Новый филологический вестник. 2024. № 1 (68). С. 228-237. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-1-240>, <https://elibrary.ru/ncfvp>
6. Шкурят Л.С. Военная проза Ю.В. Бондарева: итоги и перспективы изучения // Литература в школе. 2024. № 1. С. 32-43. <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2024-1-32-44>, <https://elibrary.ru/rckltq>
7. Климовская А.Я. Образ Второй мировой войны в воспоминаниях очевидца – романы Барбары Пим 1950-х // Язык и культура в глобальном мире: сб. ст. Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2024. С. 253-259. <https://elibrary.ru/eulogt>
8. Шаталова Н.С. Средства объективации исторического контекста в военной прозе: факт, документ, вымысел // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 494-497. <https://elibrary.ru/tjvcgr>
9. Ханенко О.С. Основные проблемы изучения русской исторической прозы в литературоведении рубежа XX–XXI вв. // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2017. С. 35-38. <https://elibrary.ru/zgnhan>
10. Леонтьева О.Б. Судьба человека на перекрестье жанров: исторический роман и историческая биография // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2020. Т. 40. № 4. С. 19-29. <https://elibrary.ru/iafwpc>
11. Маишкова Д.А., Смелковская М.Ю. Феномен русского национального женского характера в произведениях И.А. Бунина // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 5 (131). С. 1-4. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.71>, <https://elibrary.ru/nfbyon>
12. Петровская Н.Ю. Изображение национального характера в военной прозе А.Н. Толстого // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2015. № 1 (6). С. 193-201. <https://elibrary.ru/txljtn>

13. Лаврова С.Ю. Литературный критик XIX века Н.Д. Ахшарумов об этнической ментальности в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 6 (81). С. 113-120. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2017-6-81-16>, <https://elibrary.ru/zwkyfn>
14. Гребенюк А.В. РККА накануне Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 2 (11). С. 1-34. <https://elibrary.ru/nboitt>

References

1. Ataeva M.A. Return to historical novel: role of historical novels in modern Russian literary process. *Vestnik nauki = Science Bulletin*, 2024, no. 9, pp. 180-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lofiom>
2. Golubkov M.M. Russian literature before the court of history. *Filologicheskaya regionalistika = Philological Regional Science*, 2010, no. 1-2, pp. 5-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vpwsjj>
3. Demidovich T.V. Literary traditions in the modern prose about the Great Patriotic War. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2019, vol. 24, no. 2, pp. 450-454. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zykhyl>
4. Chumikov A.N. Memorial reality and the mechanisms of its formation in the “general’s”, “lieutenant’s” and “soldier’s” prose of the authors-participants of the Great Patriotic War of 1941–1945 (G.K. Zhukov “Memoirs and reflections”, V.P. Nekrasov “In the trenches of stalingrad”, V.P. Astafyev “Cursed and killed”). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 99-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/ssh250112>, <https://elibrary.ru/nlxbpz>
5. Boiko S.S. Hagiographic literature and historical novel “The Myrrhbearers” by archpriest Nicholas Agafonov. *Novyi filologicheskii vestnik = The New Philological Bulletin*, 2024, no. 1 (68), pp. 228-237. (In Russ.) <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-1-240>, <https://elibrary.ru/ncefvp>
6. Shkurat L.S. Military prose by Yu.V. Bondarev: results and perspectives of study. *Literatura v shkole = Literature at School*, 2024, no. 1, pp. 32-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2024-1-32-44>, <https://elibrary.ru/rckltq>
7. Klimovskaya A.Ya. The image of World War II witnessed and reflected by Barbara Pym in her novels of the 1950s. *Sbornik statei «Yazyk i kul'tura v global'nom mire» = Proceedings of Articles “Language and Culture in the Global World”*. St. Petersburg, LEMA Publ., 2024, pp. 253-259. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eulogt>
8. Shatalova N.S. Means of objectifying the historical context in military prose: fact, document, fiction. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*, 2019, no. 1 (74), pp. 494-497. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjvcgr>
9. Khanenko O.S. The main problems of studying Russian historical prose in literary criticism at the turn of the 20–21 centuries. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy» = Proceedings of Scientific Papers based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference “Science, Education, Society: Trends and Prospects”*. Moscow, 2017, pp. 35-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgnhan>
10. Leont'eva O.B. The fate of a person at the crossroads of genres: historical novel and historical biography. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete = Proceedings of the Society for Archaeology, History and Ethnography at the Kazan University*, 2020, vol. 40, no. 4, pp. 19-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iafwpc>
11. Mashukova D.A., Smelkovskaya M.Yu. The phenomenon of the Russian national female character in the works of I.A. Bunin. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2023, no. 5 (131), pp. 1-4. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.71>, <https://elibrary.ru/nfbyon>
12. Petrovskaya N.Yu. The image of the national character in A.N. Tolstoy's military prose. *Vestnik Dimitrovgradskogo inzhenerno-tekhnologicheskogo institute = Bulletin of the Dimitrovgrad Engineering and Technology Institute*, 2015, no. 1 (6), pp. 193-201. (In Russ.) <https://elibrary.ru/txljtn>
13. Lavrova S.Yu. Literary critic of the nineteenth century N.D. Akhsharumov on ethnic mentality in the novel by L.N. Tolstoy's “War and peace”. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*, 2017, no. 6 (81), pp. 113-120. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2017-6-81-16>, <https://elibrary.ru/zwkyfn>
14. Grebenyuk A.V. The Red Army on the eve of the Great Patriotic War. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2010, no. 2 (11), pp. 1-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nboitt>

Информация об авторе

ДЕМЕНТЬЕВА Маргарита Александровна, научный сотрудник Международного научного центра изучения творческого наследия Е.И. Замятина, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0004-7502-9366>, rit.tswetkova@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.03.2025

Поступила после рецензирования 28.04.2025

Принята к публикации 29.05.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Margarita A. Dementieva, Research Scholar of International Scientific Center for the Study of E.I. Zamyatin Creative Heritage, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0004-7502-9366>, rit.tswetkova@yandex.ru

Received 22.03.2025

Revised 28.04.2025

Accepted 29.05.2025

The author has read and approved the final manuscript.